Бредихин Владимир Евгеньевич

кандидат исторических наук
Тамбовский государственный технический университет

КОМСОМОЛЬСКИЙ АППАРАТ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.: ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРИОДА «НОМЕНКЛАТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Значение комсомольской бюрократии для правящей партии определялось её тремя ключевыми функциями: организатора деятельности членов ВЛКСМ и несоюзной молодёжи по выполнению партийных решений в сфере хозяйственного и культурного строительства; резерва партийно-государственной номенклатуры и института политической социализации рядовых членов ВЛКСМ. В условиях индустриальной модернизации 1930-х гг. и борьбы за монополию твёрдых сторонников сталинского политического курса в ЦК партии и на местах, развернувшейся после убийства С. М. Кирова, значение этих функций лишь усилилось, обуславливая пристальное внимание партийной верхушки к составу руководящих комсомольских кадров.

Заявленная тема крайне слабо отражена в новейшей научной литературе, став объектом специального внимания лишь одного автора – М.М. Дорошиной, которая на материале Тамбовской территориальной организации представила социально-демографический портрет комсомольского руководителя среднего уровня на рубеже 1930–1940-х гг.[1]

Задачей автора является оценка влияния социальных условий и политического курса сталинского руководства второй половины 1930-х гг. на социально-демографический облик секретарского корпуса ВЛКСМ как кадрового ресурса политической власти и института политической социализации молодёжи.

Состав комсомольского аппарата второй половины 1930-х гг. формировался под влиянием состава ВЛКСМ в целом и с учётом оснований выдвижения на руководящую комсомольскую должность в эпоху «номенклатурной революции». На рубеже 1930–1940-х гг. в союзе преобладала молодёжь с неполным средним и начальным образованием, отмечались тенденции увеличения женской прослойки и снижения среднего возраста комсомольцев. Основаниями выдвижения на руководящую комсомольскую должность в эти годы являлись политические и деловые качества кандидата: приверженность сталинскому политическому курсу, активное участие в кампании по разоблачению «врагов

[1] *Дорошина М.М.* Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937–1941 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5. С. 9–29.

народа» в комсомоле и обладание организационными навыками в области исполнения партийных поручений[2].

Большое влияние на состав комсомольского аппарата оказали чистки 1937–1938 гг. и последовавшая за ними массовая ротация кадров, по итогам которых за 1936–1940 гг. в номенклатурный аппарат, по данным 54 региональных комитетов, было выдвинуто свыше 50 000 новых работников.

Лицо комсомольской номенклатуры определял секретарский корпус комсомольских комитетов, демографическая характеристика которого представлена в таблицах 1–3.

Возрастная характеристика комсомольских руководителей представлена в таблице 1[3].

Таблица 1

Состав секретарей территориальных комитетов по возрасту

Дата	Численность работников (в %)	В том числе в возрасте						
		до 18 лет	19–20 лет	21–22 года	23–25 лет	26–27 лет	28–30 лет	Старше 30 лет
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ								
1939	458 (**100**)	-	-	21 (**4,6**)	68 (**14,8**)	124 (**27,1**)	194 (**42,3**)	51 (**11,1**)
1940	464 (**100**)	-	6 (**1,3**)	39 (**8,4**)	123 (**26,5**)	171 (**36,8**)	112 (**24,1**)	13 (**2,8**)
Секретари горкомов								
1939	112 (**100**)	-	-	9 (**8,0**)	19 (**17,0**)	38 (**33,9**)	41 (**36,6**)	5 (**4,5**)
1940	112 (**100**)	-	7 (**6,2**)	21 (**18,7**)	46 (**41,1**)	33 (**29,5**)	5 (**4,5**)	-
Секретари райкомов								
1939	1117 (**100**)	-	-	108 (**9,7**)	253 (**22,6**)	366 (**32,8**)	355 (**31,8**)	35 (**3,1**)
1940	1117 (**100**)	6 (**0,5**)	130 (**11,6**)	256 (**22,9**)	471 (**42,2**)	218 (**19,5**)	16 (**1,4**)	-

Таблица иллюстрирует снижение среднего возраста секретарского корпуса территориальных организаций, в региональной верхушке которого доля лиц старше 27 лет сократилась с 53,4 % в начале 1939 г. до 26,9 % во второй половине 1940 г., в том числе доля лиц старше 30 лет – с 11,1 % до 2,8 %; среди секретарей горкомов доля перешагнувших 27-летний рубеж упала с 41,1 % до 4,5 %, а среди секретарей райкомов – с 34,9 % до 1,4 %. Результатом кадровой ротации секретарей городского и районного звена стала

[2] *Дорошина М.М.* Указ. соч. С. 16, 17; Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 126. Л. 13. Д. 168. Л. 61. Д. 169. Л. 178.

[3] РГАСПИ. Ф. М – 6. Оп. 11. Д. 97. Л. 53, 196. Д. 98. Л. 291.

ликвидация прослойки работников старше 30 лет и появление прослойки 18–20-летних работников, мировосприятие которых соответствовало мировосприятию основной массы комсомольцев. Если в начале 1939 г. костяк секретарского корпуса составляла группа 26–30-летних, достигавшая среди регионального руководства 69,4 %, среди секретарей горкомов – 70,5 % и среди секретарей райкомов – 64,6 %, то во второй половине 1940 г. основная масса секретарей сосредоточилась в группе 23–27-летних, куда входило 63,3 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ и 70,6 % секретарей горкомов; ядро же районного секретарского корпуса стала составлять группа 21–25-летних, вес которой вырос с 32,3 % до 65,1 %.

В результате к началу войны комсомольская бюрократия психологически стала сравнительно ближе к массе рядовых членов и её интересам. Одновременно, снижение среднего возраста комсомольских руководителей сопровождалось снижением их жизненного и организационного опыта, что, в условиях этатизации комсомола, должно было обернуться дополнительными трудностями при решении организацией государственных задач.

Образовательный уровень комсомольского аппарата иллюстрирует таблица 2[4]. Она свидетельствует о росте образовательного уровня и о значительном образовательном превосходстве аппарата над комсомольской массой в целом.

Таблица 2

Состав секретарей территориальных комитетов по образованию

Управленческое звено / дата	Численность работников (в %)	в том числе имеют образование			
		начальное	неполное среднее	среднее	высшее
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ					
1939	458 (**100**)	12 (**2,6**)	125 (**27,3**)	209 (**45,6**)	112 (**24,5**)
1940	464 (**100**)	-	94 (**20,3**)	246 (**53,0**)	124 (**26,7**)
1941	461 (**100**)	5 (**1,1**)	96 (**20,8**)	238 (**51,6**)	122 (**26,5**)
Секретари горкомов					
1939	112 (**100**)	9 (**8,0**)	48 (**42,9**)	46 (**41,1**)	9 (**8,0**)
1940	112 (**100**)	7 (**6,3**)	36 (**32,1**)	60 (**53,6**)	9 (**8,0**)
1941	369 (**100**)	22 (**6,0**)	143 (**38,7**)	183 (**49,6**)	21 (**5,7**)
Секретари райкомов					
1939	1117 (**100**)	261 (**23,4**)	449 (**40,2**)	380 (**34,0**)	27 (**2,4**)
1940	1117 (**100**)	84 (**7,5**)	427 (**38,2**)	573 (**51,3**)	33 (**3,0**)
1941	3954 (**100**)	414 (**10,5**)	1648 (**41,7**)	1802 (**45,5**)	90 (**2,3**)

[4] Там же. Д. 97. Л. 18, 53, 195, 196, 197.

Образовательный потенциал секретарей территориальных организаций усилился за счет увеличения прослойки работников со средним образованием и сокращения – с начальным и семилетним. При этом накануне войны, на фоне резкого увеличения числа замещаемых должностей секретарей горкома и райкома наблюдалось заметное падение образовательных показателей этой группы работников, что свидетельствовало об отсутствии в организации образованного кадрового резерва. «Номенклатурная революция» нанесла серьёзный удар по малообразованной прослойке секретарей комсомольских комитетов (с начальным образованием): отчётно-выборная кампания 1940 г. завершилась ликвидацией этой прослойки в корпусе секретарей регионального уровня и её резким сокращением в корпусе секретарей районного уровня. При этом по уровню образовательной подготовки комсомольское руководство регионов накануне войны заметно отличалось от руководителей территориальных подразделений низшего порядка, соответствуя по данному критерию сотрудникам аппарата ЦК ВЛКСМ.

По величине прослойки хорошо образованных людей (с высшим и средним образованием) рядовой состав ВЛКСМ уступал корпусу секретарей райкомов в три раза, секретарей горкомов – в четыре раза, секретарей региональных и республиканских комитетов – в пять раз. Колоссальным был разрыв между рядовым составом союза и его территориальной верхушкой по величине прослойки высокообразованных людей[5]. Следует признать, что по образовательному критерию комсомольская номенклатура конца 1930-х гг. являлась высококачественным кадровым резервом партийно-государственного аппарата.

Состав ответственных работников по полу и партийной принадлежности представлен в таблице 3[6].

Таблица 3

Состав секретарей территориальных комитетов по полу и партийной принадлежности

Управленческое звено / дата	Численность работников (в %)	в том числе	
		женщин	членов и кандидатов в члены ВКП(б)
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ			
1939	458 (**100**)	86 (**18,8**)	450 (**98,2**)
1940	464 (**100**)	?	452 (**97,4**)
1941	461 (**100**)	?	(**97,3**)
Секретари горкомов			
1939	112 (**100**)	?	111 (**99,1**)
1940	112 (**100**)	?	95 (**84,8**)
1941	369 (**100**)	(**24,7**)	(**88,7**)

[5] *Бредихин В.Е.* Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): Монография. Тамбов, 2017. С. 39.

[6] РГАСПИ. Ф. М – 6. Оп. 11. Д. 97. Л. 17, 18, 53, 191, 192, 196. Д. 98. Л. 291.

Секретари райкомов			
1939	1117 (**100**)	173 (**15,5**)	1043 (**93,4**)
1940	1117 (**100**)	?	890 (**79,7**)
1941	3954 (**100**)	(**28,7**)	(**82,4**)

Состав работников по полу предсказуемо свидетельствует о подавляющем доминировании на рубеже 1930–1940-х гг. в секретарском корпусе мужского пола, доля которого среди секретарей обкомов и крайкомов превышала 80 % (1940 г.), среди секретарей горкомов и райкомов – 70 % (1941 г.). Одновременно «номенклатурная революция» способствовала феминизации комсомольской номенклатуры: среди секретарей райкомов женская прослойка увеличилась в течение 1939–1940 гг. с 15,5 % до 28,7 %, что ввиду надвигающейся войны имело известное положительное значение – в известной мере предохраняло союз от угрозы организационного паралича вследствие мобилизации работников-мужчин на фронт.

Скачкообразная феминизация районного комсомольского аппарата, на наш взгляд, явилась следствием объективных обстоятельств – массовой мобилизации комсомольских работников в армию в связи с введением в 1939 г. всеобщей воинской обязанности, ростом численности комсомольских организаций вооруженных сил, вступлением СССР в войну с Финляндией. Одновременно, как видно из таблицы, наблюдалось резкое увеличение штата секретарей ВЛКСМ районного и городского звена. В итоге активное замещение вакансий руководящих работников женщинами стало практической необходимостью.

Устав 1936 г. требовал от кандидатов в секретари территориальных комитетов не только обязательного членства в ВКП(б), но и определённого партийного стажа, что превращало их в проводников партийных директив не только в порядке уставных требований, но и партийной дисциплины. На практике в конце 1930-х гг. руководящий состав всех уровней, за исключением секретарей ЦК, включал немногочисленную беспартийную прослойку, существование которой доказывает отсутствие в союзном аппарате кадрового резерва и наличие выдвиженцев с малым опытом работы в должности. Как видно из таблицы 3, партийным статусом обладало в среднем 98 % секретарей региональных комитетов, 90 % секретарей горкомов и 84 % секретарей райкомов. Наблюдавшееся в 1940 г. скачкообразное снижение удельного веса коммунистов среди секретарей городского и районного звена, на наш взгляд, имело общую причину с феминизацией кадров этого уровня – их дефицит вследствие милитаристских мер правительства.

Таким образом, состав руководящего комсомольского аппарата второй половины 1930-х гг. определялся как объективными демографическими процессами, формировавшими облик комсомола в целом, так и субъективными факторами – «номенклатурной революцией» и начавшейся Второй мировой войной.

Довоенная политика всеобуча, повысив средний образовательный уровень членов ВЛКСМ, запустила аналогичный процесс и в его руководящей прослойке. Скачкообразная

феминизация этой прослойки в 1940–1941 гг., с учётом образовательного превосходства в 1930-е гг. женской молодежи, дополнительно его усилила.

Стремительный рост в 1939–1941 гг. комсомольских организаций вооружённых сил обусловил отлив в них части работников территориальных организаций, что усилило степень феминизации комсомольского аппарата, а интенсивное замещение образовавшихся кадровых вакансий беспартийными низовыми работниками и выдвиженцами уменьшило к 1941 г. степень его партизации.

Наконец, «номенклатурная революция» второй половины 1930-х гг., сопровождавшаяся тотальным обновлением комсомольского аппарата, снизив средний возраст и союзный стаж ответственных работников, придала всем перечисленным тенденциям скачкообразный характер.

В результате, к 1941 г. возраст подавляющей части руководителей территориальных комитетов стал соответствовать уставным требованиям, что нивелировало их мировоззренческий отрыв от рядового состава, противоречащий духу общественной молодёжной организации. В то же время снижение жизненного и отсутствие руководящего комсомольского опыта у значительной части новоиспечённых номенклатурных работников становились дополнительным препятствием на пути решения союзом сложных государственных задач.

Пожалуй, единственным однозначно положительным эффектом «номенклатурной революции» в комсомоле стало заметное повышение среднего образовательного уровня его административной прослойки, что создавало дополнительные возможности для реализации функции политического просвещения молодежи и усиливало значение союза как кадрового резерва правящей партии. Значительное образовательное превосходство среднего и высшего номенклатурного руководящего звена ВЛКСМ над рядовым составом союза и молодёжью в целом свидетельствует в пользу обоснованности его элитарного статуса.